
ОБ ЭВОЛЮЦИИ ВЗГЛЯДОВ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО НА ОБЩИНУ

В одном из сборников «Н. Г. Чернышевский», издаваемых Саратовским университетом, в статье В. И. Азанова высказывается сомнение в том, что автором прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» был Н. Г. Чернышев-

ский¹. В. И. Азанова смущает то, что в этой прокламации ничего не говорится об

¹ В. И. Азанов. К вопросу об авторе прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». «Н. Г. Чернышевский». Сборник 6. Саратов. 1971, стр. 198.

общине. В связи с этим целесообразно напомнить об эволюции взглядов великого русского революционного демократа на крестьянскую общину.

Н. Г. Чернышевский понимал, что в России развивается капитализм, и относился к этому положительно. Он писал: «Россия вступает в тот период экономического развития, когда к экономическому производству прилагаются капиталы. Характер деятельности производящих классов и самый быт их необходимо должен подвергнуться оттого великим изменениям»². Предвидя, что капитализм принесет с собой тяжелые бедствия для основного тогда производительного класса страны — крестьянства, Н. Г. Чернышевский искал путей избавления его от потери земли, разорения и пролетаризации, вызываемых капитализмом. В связи с этим одно время, особенно в 1857 г., он возлагал большие надежды на общину. В тот период Н. Г. Чернышевский идеализировал ее и верил, что она может обеспечить каждого крестьянина землей и тем самым дать ему средства к существованию. В дальнейшем, когда в сельском хозяйстве станут применяться машины и возникнет потребность вкладывать больше средств в сельскохозяйственное производство, община будет способствовать объединению крестьян в товарищества для совместной обработки земли, то есть для постепенного перехода к социализму в деревне.

В начале 1858 г. Н. Г. Чернышевский писал: «Через тридцать или двадцать пять лет общинное владение будет доставлять нашим поселянам другую, еще более важную выгоду, открывая им чрезвычайно легкую возможность к составлению земледельческих товариществ для обработки земли»³. Он выражал «твердое свое убеждение, что интерес национального благосостояния требует, при всех великих и благотворных переменах, предстоящих нашим экономическим отношениям, сохранить принцип общинного поземельного владения»⁴. Учитывая конкретные условия тогдашней действительности, Н. Г. Чернышевский заявлял: «При настоящем состоянии общества только общинное владение может предохранить массу земледельцев от пролетариата»⁵.

«Предпочтение общинного владения безграничному расширению частной поземельной собственности,—писал он в начале 1858 г.—основывается для нас относительно настоящего и ближайшего будущего преимущественно на том, что общинное владение представляется нам единственным средством сохранить каждого поселянина-хозяина в звании поземельного собственника»⁶. Н. Г. Чернышевский с похвалой отзывался тогда о славянофилах за их отношение к общине. Так, в № 5 «Современника» за 1857 г. он писал: «Все теоретические заблуждения, все фантастические увлечения славянофилов с избытком вознаграждаются уже одним убеждением их, что общинное устройство наших сел должно остаться неприкосновенным при всех переменах в экономических отношениях»⁷.

Но уже в конце 1858 г. Н. Г. Чернышевский стал сомневаться в том, что община сможет спасти крестьян от потери земли, разорения и пролетаризации. В неопубликованных «Двух отрывках» из «Современного обозрения» он выступил в защиту третьей формы обладания землей: «государственной собственности с общинным владением, причем рента остается в руках земледельца». «Вот эту именно форму,—заявил Н. Г. Чернышевский,—мы защищаем». Однако поскольку национализация земли была возможна лишь после свержения самодержавия и ликвидации помещичьего землевладения, то данная форма могла быть осуществлена только в будущем. О благотворности общины в существующих условиях здесь уже не говорится.

«Если бы,—писал Н. Г. Чернышевский,—существовал выбор только между двумя формами быта: 1) общинным владением на частной собственности с отделением ренты от доходов земледельца и 2) принадлежностью ренты земледельцу по праву частной собственности, мы были бы совершенно согласны с противниками общинного владения в предпочтении второй формы»⁸, то есть частной собственности на землю. Таким образом, он отдавал предпочтение государственной собственности с общинным владением при сохранении ренты в руках земледельца. Н. Г. Чернышевский исходил при этом из критерия благосостояния крестьян. Одновременно он разъяснял, что если бы было доказано, что «без феодализма (самодержавия и крепостничества.— Х. Г.)

² Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. IV. М. 1948, стр. 304.

³ Там же. Т. V. М. 1950, стр. 151.

⁴ Там же. Т. IV, стр. 305.

⁵ Там же, стр. 307.

⁶ Там же. Т. V, стр. 151.

⁷ Там же. Т. IV, стр. 760.

⁸ Там же. Т. V, стр. 784.

не может существовать общинное владение, мы бы обеими руками выдали не только общинное владение, но и все, что только угодно»⁹. В данном высказывании проявился не только отказ от общинных иллюзий, но и понимание первоочередности задачи свержения самодержавия.

В самом конце 1858 г. в статье «Критика философских предубеждений против общинного владения» Н. Г. Чернышевский выступил с самокритикой по поводу того, что ранее приписывал общине защитные свойства независимо от существовавших условий эксплуатации крестьян помещиками и государством. Он писал: «Как ни важен представляется мне вопрос о сохранении общинного владения, но он все-таки составляет только одну сторону дела, к которому принадлежит. Как высшая гарантия благосостояния людей, до которых относится, этот принцип получает смысл только тогда, когда уже даны другие, низшие гарантии благосостояния, нужные для доставления его действию простора». Какие же это гарантии? «Таковыми гарантиями должны считаться два условия. Во-первых, принадлежность ренты тем самым лицам, которые участвуют в общинном владении. Но этого еще мало. Надобно также заметить, что рента только тогда серьезно заслуживает своего имени, когда лицо, ее получающее, не обременено кредитными обязательствами, вытекающими из самого ее получения». И далее: «На предположении этих двух условий была основана та горячность, с какою я выставлял общинное владение необходимым довершением гарантий благосостояния»¹⁰.

Но в условиях царской России такие гарантии были немислимы. Наоборот, в результате реформы 1861 г. крестьяне обрелись на непосильные выкупные платежи; у них отрезались земли, в результате чего крестьяне попадали в зависимость от помещиков и вынуждены были арендовать у них землю на кабальных условиях; те крестьяне, с которыми помещики не захотели заключить выкупные сделки, должны были платить оброк и нести барщину. Такая эксплуатация со стороны государства и помещиков неизбежно должна была вызвать и вызвала массовое разорение крестьян. Таким образом, в глазах Н. Г. Чернышевского община теперь уже не имела того спасительного значения, которое он ей приписывал ранее.

Однако и в этой статье Н. Г. Чернышевский продолжает защищать общину как

путь перехода к социализму в деревне в будущем. Но если раньше он выступал в защиту общины с цифрами и фактами в руках, чтоб доказать ее выгодность для крестьян, то теперь он прибегает к абстрактному рассуждению в духе гегелевской триады. В ответ на заявление противников общинного владения, что «общинное владение есть первобытная форма, а частная поземельная собственность явилась после, следовательно она есть более высокая форма поземельных отношений», Н. Г. Чернышевский восклицает: «Помилосердствуйте о себе, господа возражатели, помилосердствуйте о своей ученой репутации: ведь именно потому, именно потому, что общинное владение есть первобытная форма, и надо думать, что высшему периоду развития поземельных отношений нельзя обойтись без этой формы»¹¹. Однако поскольку он не дает характеристики «высшего периода поземельных отношений», то и вопрос о преимуществах общины, очевидно, отодвигается им в отдаленное будущее. Вместе с тем из приведенных слов видно, что Н. Г. Чернышевский тогда еще надеялся на то, что община сохранится до того времени, когда она сможет преобразоваться в социалистическую организацию.

Но уже в неподписанной рецензии на журнал «Сельское благоустройство» (№ 8 за 1858 г.) Н. Г. Чернышевский высказывает сомнение относительно того, сохранится ли община в будущем. Он пишет: Кошелев «подаёт решительный голос не только за удержание общинного землевладения в настоящую пору, но и за охранение и поддержание его на будущее время, то есть настолько, насколько дано человеку настоящим определять будущее». Трудно в этом, безусловно, согласиться с г. Кошелевым, трудно вперед сказать, чтобы общинное владение должно было всегда сохранить абсолютное преимущество перед личным, но трудно также и опровергнуть мнение г. Кошелева, так как он требует опровержения, основанного на фактах и притом на фактах местных, русских, а не на примере европейских государств». И далее: «Лучше подождать, и время разрешит задачу самым удовлетворительным образом»¹². Сомнение в том, сохранится ли община в будущем, Н. Г. Чернышевский повторил и в своих показаниях следственной сенатской комиссии

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 360.

¹¹ Там же, стр. 389—390.

¹² Там же, стр. 846—847.

в 1863 году. Разъясняя свои отношения с А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевский указал, что их взгляды на общину отличались. «Знамя,— говорил он,— наше обычное общинное землевладение, которое я постоянно защищал, но относительно которого, все-таки выражал сомнение, удержится ли оно против расположения к потомственному землевладению»¹³.

Учитывая перемену во взглядах великого русского революционного демократа на общину, вряд ли следует удивляться тому, что в прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», написанной им в начале 1861 г., ничего не говорится об общине. Никакой ссылки на спасительную роль общины, никаких призывов к ее укреплению ради предохранения крестьян от пролетаризации в прокламации нет. Напротив, она предсказывает разорение и пролетаризацию крестьян¹⁴.

Представляет в этой связи интерес и вопрос о том, как А. И. Герцен и Н. П. Огарев отнеслись к перемене взглядов Н. Г. Чернышевского на общину. В 1861 г. Н. Г. Чернышевский подверг резкой критике пессимистическую оценку А. И. Герценом перспектив социализма в Европе и идеализацию им исторической роли русской общины. Явно имея в виду А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевский писал: «Всмотритесь хорошенько в самого заклятого западника, он с этой стороны часто оказывается славянофилом»¹⁵. У А. И. Герцена и Н. П. Огарева это выступление Н. Г. Чернышевского вызвало недовольство. Они написали письмо человеку, имя которого осталось неизвестным, а тот передал письмо Н. Г. Чернышевскому. Оно (с выскобленными именами) было обнаружено у Н. Г. Чернышевского при обыске и аресте в июле 1862 года. В письме Н. П. Огарев следующим образом изложил мнение Н. Г. Чернышевского: «напрасно, мол, говорить, что в России есть

возродительное общинное начало, которого в Европе нет,— что общинное начало — вздор, что Европа не умирает»...¹⁶. Мнение Н. П. Огарева о том, что Н. Г. Чернышевский считал в это время общину вздором, является, конечно, полемическим преувеличением. Н. Г. Чернышевский тяжело переживал крушение своих общинных иллюзий. Для него это была потеря надежды на возможность сохранить крестьян как самостоятельных хозяев, избавить их от пролетаризации.

А. И. Герцен выразил свое отношение к перемене взглядов Н. Г. Чернышевского на общину тем, что отрешил его от «русского социализма» (то есть от народничества). В статье «Порядок торжествует», опубликованной в 1866 г., он охарактеризовал «русский социализм» следующим образом: «Мы русским социализмом называем тот социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владения и общинного управления, и идет вместе с работничьей артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм вообще и которую подтверждает наука. Название это тем необходимее, что рядом с нашим учением развивались, с огромным талантом и пониманием, теории чисто западного социализма, и именно в Петербурге». И далее: «Первые представители социальных идей в Петербурге были петрашевцы. Их даже судили как «фурьеристов». За ними является сильная личность Чернышевского. Он не принадлежал исключительно ни к одной социальной доктрине...»¹⁷. Таким образом, после того как Н. Г. Чернышевский отказался от идеализации общины, А. И. Герцен объявил его сторонником «теорий чисто западного социализма».

Следовательно, при характеристике общественно-политических воззрений Н. Г. Чернышевского должна приниматься во внимание и эволюция его взглядов на общину.

Х. С. Гуревич

¹³ М. Лемке. Политические процессы Михайлова, Писарева и Чернышевского. СПб. 1907, стр. 282.

¹⁴ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. XVI. М. 1953, стр. 949.

¹⁵ Там же.

¹⁶ М. Лемке. Политические процессы в России 1860-х годов. М. 1923, стр. 186.

¹⁷ А. И. Герцен. Собрание сочинений. Т. XIX. М. 1960, стр. 193.